

Внезапно раздался смех. Четверка Избранных уже пробилась сквозь толпу. Проигнорировав Лю Яньбиня, они приблизились к Мэн Хао и почтительно сложили ладони. Выражения их лиц серьезны и почтительны, но говорили они с улыбками и смехом:

— Алхимик Фан, Почтенный, раз уж мы сегодня встретились, позволь мне, твоим покорному слуге, угостить тебя. Выпьем вина и полюбуемся луной, что скажешь?

— Ха-ха, Старший Брат Сюй опередил меня. Алхимик Фан, твои навыки Дао алхимии на слуху у всей Секты Пурпурной Судьбы. Раз мы все сегодня собрались, я надеюсь ты не против, если мы, Младшие Братья, присоединимся к вам? Тогда мы все сможем тебя угостить!

— Алхимик Фан, я недавно внес заказ, но можешь не спешить, мне не к спеху. Я могу подождать, пока у тебя появится свободное время. Пожалуйста, не уходи! Младший Брат Бай Юньлай знает, что мы искренне восхищаемся и уважаем тебя.

Что до Лю Яньбиня и его друзей, на них никто не обращали внимание. Даже если бы Лю Яньбин был родственником Патриарха Секты, он не смог бы соперничать со статусом мастера-алхимика. Фан Му был мастером-алхимиком с огромным потенциалом, человеком, не побоявшимся использовать черный список алхимиков... все прекрасно понимали, кто являлся хозяином положения. Среди тысячи мастеров-алхимиков попадались такие, кто за всю жизнь ни разу так и не воспользовались черным списком алхимиков. Некоторые прибегали к нему только в случае крайней нужды, но даже в этом случае делали они это весьма робко. У большинства людей не было решимости использовать список. Но Фан Му воспользовался им без колебаний. Его угрожающая аура затронула сердца всех присутствующих.

Мэн Хао окружило четыре Избранных и остальные ученики Внутренней Секты. Все без исключения улыбались. Они вели себя с ним крайне учтиво, даже несмотря на его низкую Культивацию, которой еще только предстояло взойти на стадию Возведения Основания. Мэн Хао слабо улыбнулся, сложил руки и поклонился им. Он попытался отказаться, но так и не смог придумать подходящей отговорки, поэтому он решил, что будет невежливо отказываться от их предложения. С кивком он последовал за ними, Бай Юньлай не отставал. Их веселый смех и радостная болтовня эхом разносились по окрестностям.

На площади стоял мертвецки бледный Лю Яньбин. Его голова кружилась, а в безжизненных глазах застыло отчаяние. Остальные Практики на площади смотрели на него, думая о своем. В этот момент Мэн Хао остановился, повернулся к ним и сложил ладони в поклоне.

— Собратья Даосы и члены Секты. Почему бы вам не присоединиться к нам?

От его слов глаза четверых Избранных ярко заблестели. Многозначительно посмотрев на Мэн Хао, они тоже повернулись и знаком руки разрешили им присоединиться. Настроение многих учеников Внутренней Секты сразу же пошло в гору. Они поспешили к их группе, кланяясь и рассыпаясь в любезностях. Вскоре группа из нескольких дюжин Практиков растворилась вдалеке. В самом ее центре шел Мэн Хао, купаясь в свете луны и звезд. Смех и обрывки фраз уносил с собой ветер. На площади остались стоять только Лю Яньбин и его друзья. Их лица были перекошены от гнева, особенно тех, кто в данный момент смотрел на Лю Яньбина.

После того случая Мэн Хао больше не проводил весь день за переплавкой пилюль. Он стал часто гулять среди гор и долин Подразделения Пурпурного Ци. Постепенно его начало узнавать всё больше и больше людей, мало-помалу росла и его репутация в Подразделении Пурпурного Ци.

Не забывал он и про других мастеров-алхимиков. Он периодически звал их в гости, чтобы обменяться опытом в Дао алхимии, а также поделиться результатами недавних экспериментов. Такие визиты всегда были взаимовыгодными. Благодаря этому Мэн Хао начал постепенно налаживать свою сеть контактов.

Что до Лю Яньбина, только сейчас он действительно понял, почему все так боятся черного списка алхимиков. Мастера-алхимики, которые раньше с ним сотрудничали, сейчас наотрез отказывались с ним говорить. Неважно сколько денег он предлагал, никто из них не хотел переплавлять ему пилюли. Вдобавок, все его друзья и знакомые постепенно отдалялись от него всё дальше и дальше. Даже на встрече с Патриархом его Клана, тот жестко его отругал и отослал прочь с четким наказом: «В Секте Пурпурной Судьбы нельзя оскорблять мастеров-алхимиков».

Новости об использовании черного списка алхимиков быстро разлетелись по Секте. Даже Патриархи знали, что самым страшным в Подразделении Пилюли Востока было не Дао алхимии, а система защиты, что они установили для себя. Эта защита физически проявлялась в существовании черного списка алхимиков. Внутри Подразделения Пилюли Востока всегда существовало соперничество и борьба за власть, но в случае внешней угрозы все алхимики выступали единым фронтом. Всё потому, что мастеров-алхимиков никому не позволено позорить или оскорблять. Это было железным правилом Подразделения Пилюли Востока. Именно оно послужило причиной создания черного списка алхимиков. Во внешнем мире оскорбить мастера-алхимика не из Подразделения Пилюли Востока было не так уж и страшно. Остальные мастера-алхимики не станут вмешиваться. Но в Подразделении Пилюли Востока, если ты оскорбил одного, ты оскорбил всех.

В некоторой степени, такое положение вещей тяжело было назвать разумным. Но именно это безрассудство гарантировало, что к мастерам-алхимикам всегда будут относиться с почтением и уважением, где бы они не были: внутри или снаружи Секты. Оскорбил одного, оскорбил всех, мало кто мог себе такое позволить. Разумеется, если кто-то оскорбит другого мастера-алхимика, Мэн Хао не станет идти против течения. Будучи мастером-алхимиком, самым важным было защищать положение всех мастеров-алхимиков.

Время шло. Мэн Хао продолжал переплавлять целебные пилюли. Три комплекта в день. Это новое правило снизило градус недовольства многих мастеров-алхимиков. Всё-таки Внутренняя Секта Подразделения Пурпурного Ци насчитывала несколько десятков тысяч учеников. Обращение к мастерам-алхимикам включало в себя соблюдение определенных правил, но пока алхимик не слишком жадничал, остальные особо не возмущались. Вдобавок Мэн Хао старался навещать и приглашать в гости своих коллег. Это помогло рассеять их дурное расположение духа, и даже со временем помогло им его принять. Помимо трех заказов в день Мэн Хао тратил немало времени для изготовления пилюль для Секты. К тому же, с помощью Дня Возведения Основания он медленно повышал свою Культивацию.

Однажды ночью несколько месяцев спустя после инцидента с Бай Юньлаем Мэн Хао сидел в позе лотоса в Пещере Бессмертного. Перед ним стояло три флакона с Днем Возведения Основания. Любуясь пилюлями, глаза юноши ярко сверкали.

— Сегодня я создам шестую Дао Колонну!

Он сделал глубокий вдох. К этому моменту его шестая Дао Колонна оформилась на девяносто процентов. Из-за поглощающей энергию силы, которая без сомнений точно появится, он отложил завершение последних десяти процентов до того момента, когда будет полностью готов. На подготовку ушло немало времени, но сейчас можно было приступить. Он поднял День

Возведения Основания, решительно закрыл глаза и проглотил пилюлю. Шестая Дао Колонна внутри готовилась сделать последний рывок. Его тело вспыхнуло золотым светом, в котором скрывались строчки магических символов. Неожиданно он услышал чью-то болтовню:

— Три злодея, три злодея. Меньше трех не годится! — голос, конечно же, принадлежал недавно проснувшемуся холодцу.

После чего холодец сплюнул немного Ци. Его Ци развернулся подобно покрову, который накрыл золотое свечение Мэн Хао, отчего Ци Совершенных Дао Колонн выглядел, как обычный Ци. С ним Секта Пурпурной Судьбы не заметит ничего необычного.

Время тянулось невыносимо медленно. Ближе к рассвету Мэн Хао начал дрожать. Его кожа высохла, после чего появилась мощная сила притяжения. Казалось она тысячу лет испытывала жажду и, дабы утолить жажду, теперь вознамерилась поглотить тело Мэн Хао и выпить его душу. В этот раз Мэн Хао основательно подготовился. С появлением силы притяжения он тотчас разбил несколько флаконов, над содержимым которых работал всё это время не покладая рук: День Возведения Основания с девяностопроцентной целебной силой. Как только он забросил их в рот, они взорвались волной безграничной духовной энергии, которая устремилась в его шестую Дао Колонну.

В полдень Мэн Хао открыл глаза, они ярко сияли и слегка искрились. Внешне практически ничего не изменилось, разве что он выглядел немного ослабевшим. Внутри же у него бушевала настоящая буря. Умопомрачительные волны его Культивации одну за другой поглощал холодец. Его шестая Дао Колонна закончена. Мэн Хао сделал глубокий вдох и закрыл глаза. Спустя мгновение он вновь их открыл. Из них исчезли блеск и сияние, теперь в его спокойных глазах горел странный огонек. Огонек олицетворял собой уверенность, источником которой была его Культивация.

Шесть Совершенных Дао Колонн. Средняя ступень Возведения Основания. Еще одна Дао Колонна и он взойдет на позднюю ступень Возведения Основания! С поздней ступенью даже Дети Дао с Безупречным Основанием не смогут ему ничего сделать. Под его давящим гнетом их Дао Колонны будут лишь дрожать. Хотя уже сейчас, с шестью Дао Колоннами, он мог без труда уничтожить Дитя Дао. Что до Избранных, они были муравьями, которых он мог с легкостью раздавить.

— Совершенное Основание. Какая невероятная сила... — голос Мэн Хао звучал мягко, но его глаза горели в предвкушении.

Предвкушение получения девяти Дао Колонн, момента, когда он закончит великую завершенность Возведения Основания. Во вспышке света перед Мэн Хао возник холодец. С широко раскрытыми глазами он прыгал перед ним с места на место.

— Три злодея! — воскликнул он.

После линьки холодец не стал превращаться в попугая, сохранив свой изначальный облик холодца.

— Три злодея! Не меньше трех злодеев! — повторил он, чеканя каждое слово.

Он довольно срыгнул и пробубнил что-то неразборчивое, после чего исчез в сумке ИньЯнь, чтобы найти Патриарха Ли Клана и обсудить с ним полуденную дремоту.

Мэн Хао поднялся и вышел из Пещеры Бессмертного. Ему в глаза ударил яркий солнечный

свет. Он с наслаждением вздохнул полной грудью. Зима постепенно уступала место весне. В отличии от государства Чжао, зимой в Секте Пурпурной Судьбы не было снега. Он молча посмотрел на небо и внезапно осознал, что живет в Секте Пурпурной Судьбы уже больше трех лет. Более того, если его расчеты верны, скоро будет четыре года.

— Как летит время... — прошептал он.

Благодаря занятиям Культивации он по-настоящему ощущал на себе течение времени. Его чувства давно уже не принадлежали миру смертных. Он вспомнил Чэнь Фаня, Старшую Сестру Сюй и Толстяка; различные сцены пролетали у него в голове. Он прекрасно знал, где они сейчас, но они... понятия не имели, куда он пропал. Спустя почти четыре года имя Мэн Хао стало достоянием прошлого. Мало кто сейчас о нем вспоминал, со временем воспоминания о нем окончательно сотрутся. Отголоски суматохи четырехлетней давности иссякнут на нет и растворятся в безвременье.

— Жизнь как сон; она подобна листе, которая несмотря на всю ее красоту, живет лишь один сезон...

Он заметил на деревьях вдалеке почки и слабо улыбнулся. Ему нравилось быть Фан Му; нравилось, как жизнь в Подразделении Пилули Востока напоминала жизнь в учебном заведении. Он поднял руку, и на ладони возникла нефритовая табличка. Нефритовая табличка, заклеименная Патриархом Ли Клана по указанию холодца. В ней была записана техника Конклава Ли Клана.

Заклинание Собственной Воли.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/54085>